

ТОЧКА ЗРЕНИЯ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ

НА НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Геннадий Петрович БЕЛОГЛАЗОВ,
кандидат исторических наук

Возрождение интереса китайских историков к проблемам второй мировой войны началось в конце 70-х — начале 80-х годов. В эти годы стали функционировать исследовательские институты исторического профиля, а китайские ученые после многих лет застоя, связанного с «культурной революцией», смогли приступить к всестороннему изучению исторических процессов. Уже тогда особое внимание исследователей привлекли проблемы периодизации войны, роли в этой войне Китая, помощи Китаю со стороны Советского Союза и стран антифашистской коалиции. Вычленение этих проблем в качестве важнейших диктовалось идейными и политическими соображениями.

Наиболее оживленно дискутировался вопрос о начальной дате войны. Вплоть до настоящего времени китайские исследователи при решении его не смогли достигнуть полного единства. В ходе дискуссии конца 70-х — первой половины 80-х годов утвердились две точки зрения. Некоторые историки считали датой начала второй мировой войны июль 1937 г. (объединение сил Го миньдана и КПК для совместного отпора начавшейся крупномасштабной агрессии Японии против Китая). Другие — «инцидент 18 сентября 1931 г.» (нападение Японии на Маньчжурию). В качестве критерия и в том, и в другом случае взяты длительность военных действий на территории собственно Китая, повлекших за собой большие людские потери за это время (около 18 млн. чел. по китайским оценкам). Совершенно очевидно — здесь сказалось влияние «великой культурной революции» с ее голословной официальной пропагандой величия китайской нации.

Со второй половины 80-х годов, когда китайские историки получили доступ к научной информации, используя ранее закрытые архивные источники, внешние источники научной литературы, когда начались личные контакты с зарубежными коллегами, эти точки зрения подверглись пересмотру. Участни-

ки дискуссии «второй волны» полагают начальной датой второй мировой войны 3 сентября 1939 г., когда Англия и Франция объявили войну Германии. Суждение о том, что расширение стран-участниц военных действий превратило войну в Европе в мировую, безусловно, верно. Однако, определяя датой начала войны не 1 сентября 1939 г. (время нападения Германии на Польшу), а 3 сентября, не переключаются ли тем самым китайские исследователи ответственность за развязывание мировой войны с гитлеровской Германии на Англию и Францию?

Что же касается даты окончания второй мировой войны, то по данному вопросу принципиальных разногласий у китайских исследователей не было. Датой окончания войны признается 2 сентября 1945 г., когда был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии.

Соглашаясь с тем, что вторая мировая война закончилась с разгромом милитаристской Японии, китайские историки, однако, на первом этапе дискуссии подчеркивали лишь выдающуюся роль Китая в борьбе против агрессора и, в частности, китайских вооруженных сил в освобождении Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), а также действия китайских партизан на территории Маньчжурии в период, когда Советский Союз вел кровопролитные бои против фашистской Германии в 1941—1945 гг. Хотя, как известно, уже к концу 1942 г. на всей Маньчжурии осталось лишь 1000 китайских партизан, которые затем перешли границу с СССР, где на территории Дальнего Востока была создана учебная бригада, состоявшая из 1000 китайских и 300 советских воинов. Бригада вела военную и политическую подготовку до августа 1945 г., лишь изредка направляя в Маньчжурию маленькие диверсионные группы по 10—15 чел. В течение 1942—1945 гг. всего было направлено для диверсий против японцев и пропагандистской работы среди населения около 30 отрядов общим числом в 300 чел.¹. Признание китайской историографией исторического факта «взаимодействия» и «помощи» Советской Армии в освобождении Маньчжурии произошло в конце 80-ч — начале 90-х годов. Вместе с тем китайские исследователи до сих пор «забывают» упомянуть об участии в этом историческом событии также войск Монголии.

В связи с этим следует указать и на помощь, которую Советский Союз оказал в свое время китайской стороне. Несмотря на трудности, связанные с послевоенным восстановлением народного хозяйства, СССР содействовал Китаю в становлении Маньчжурской революционной базы, ставшей тем плацдармом, благодаря которому КПК и поддержавший ее народ пришли к победе революции 1949 г. и образованию КНР.

Ныне большинство китайских историков не отрицают помощь Советского Союза в восстановлении экономики Северо-Восточного Китая. Хотя ряд исследователей из Китая трактуют действия СССР на территории Маньчжурии после ее освобождения от японской оккупации и саму советскую помощь китайским властям своеобразно, если не сказать «догмами периода культурной революции».

Так, известный политолог Шэнь Чжихуа, ссылаясь на некоего Бао Лая, пишет, что «после пребывания советской армии в промышленных районах

Маньчжурии началась систематическая конфискация продовольственных товаров и материальных ресурсов; к тому же в начале сентября (1945 г. — Г.Б.) начинаются выборочные отправки промышленного оборудования». И утверждает: «Ясно, что Советский Союз не забыл прибрать к рукам (досл. «захватить когтями») наиболее выгодное, реально полезное»². А далее, ссылаясь на такой «авторитет», как Чан Кайши, приводит цифры, что доля капиталов, якобы вывезенных Советским Союзом, «составляла 65% всего энергетического оборудования Северо-Востока и 80% оборудования металлургической промышленности», а угольные шахты в Ушуне, Бэньси и других городах все были разграблены»³. (Как будто неизвестно, кто вынужден был грабить магазины, склады, мастерские, заводы и угольные шахты). И делает вывод: «Военная оккупация Северо-Восточного Китая принесла Советскому Союзу такую выгоду, которой он не смог бы добиться ни за каким столом советско-китайских переговоров»⁴.

Крупнейшую военно-техническую помощь от советской стороны получила и объединенная демократическая армия — вооруженные силы КПК в Маньчжурии. Ей безвозмездно было передано практически все трофейное оружие, захваченное советскими войсками у Квантунской армии в ходе Маньчжурской операции в августе 1945 г. Факт передачи трофейного японского вооружения в китайской историографии долгое время попросту замалчивался. В то же время подчеркивалась роль «человеческого» фактора, сыгравшего решающую роль в антияпонской войне Сопrotивления.

К настоящему времени дискуссия по вышеупомянутым проблемам в китайской исторической науке еще не завершена. Эти проблемы по-прежнему остаются для китайских историков актуальными. Думается, что по мере накопления объективной информации, выявления новых фактов и открытия первоисточников позиции сторонников различных точек зрения по данной проблематике будут со временем сближаться.

¹ Го Яньшунь. Северо-Восточная Армия и советский Дальний Восток // Россия и АТР. 1995. №3. С.59—60; Китай в период войны против японской агрессии (1937—1945). М., 1988. С.135.

² Шэнь Чжихуа. Сулянь чубин чжунго дунбэй: мубяо хэ цзего (Вступление советских войск в Северо-Восточный Китай: цели и результаты) // Лиши яньцзю. 1994. №5. С.102.

³ Там же. С.103.

⁴ Там же.

SUMMARY: The theme of the article by Candidate of Historical Sciences Gennady Beloglazov «Some Problems of the Second World War in Chinese Historiography» is seen in its title. The author analyses the period: the late 70s — the early 80s. This is explained by the fact that these years were the period of functioning research institutes of social profile and Chinese scholars began studying historical processes after a long period of stagnation in connection of Cultural Revolution.

At present the discussion of the issues of the mentioned above theme has not been completed yet. New facts, objective information are being gathered...